БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ СЛУЧАЙ В ГЕРМАНИСТИКЕ США 1980-Х ГГ.: СУДЬБА ИСТОРИКА ДЭВИДА АБРАХАМА

А.А. Богдашкин

В статье рассматривается острая полемика американских историков-германистов в связи с публикацией в 1981 г. книги Дэвида Абрахама «Крах Веймарской республики: политическая экономия и кризис». Ее обсуждение вызвало дебаты не только в США, но и среди научного сообщества других стран и было беспрецедентным по своим масштабам. По мнению автора статьи, действия американских профессоров Генри Эшби Тёрнера-мл. и Джералда Дональда Фелдмана, направленные на дискредитацию Абрахама, отрицательно сказались на изучении деятельности германского крупного бизнеса в период мирового экономического кризиса и событий, предшествовавших захвату власти Гитлером.

Ключевые слова: американская историография, американская историческая германистика, история Веймарской республики, история германского крупного бизнеса, история раннего нацистского движения, «дело Дэвида Абрахама»

The article examines the acute polemic of American historians-Germanists in connection with the publication in 1981 of David Abraham's book «The Collapse of the Weimar Republic: Political Economy and Crisis». The discussion concerning this book caused a sharp controversy not only in the United States, but also among the scientific community of other countries and was unprecedented in its scale. According to the author of this article, the activities of American professors Henry Ashby Turner, jr. and Gerald Donald Feldman aimed at discrediting Abraham had a negative impact on the study of the activities of German big business during the period of the global economic crisis and events preceding the Hitler's seizure of power.

Key words: American historiography, American German historical studies, history of the Weimar Republic, history of German big business, history of the early Nazi movement, «David Abraham's case»

DOI: 10.32608/1010-5557-2021-2021-351-372

Богдашкин Александр Андреевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны РФ.

В историческом сообществе России, как и во многих других странах, существует традиция публикации статей и книг, посвященных анализу взглядов выдающихся историков, юбилейных и памятных сборников научных трудов. Однако судьбы многих представителей зарубежной исторической мысли остаются неизвестными российским читателям.

В то же время нельзя не отметить случаи, когда изучение научной деятельности историков позволяет не только оценить их вклад в разработку отдельной отрасли исторического знания, но и проследить противоборство различных идеологий и влияние политической конъюнктуры на развитие исторической мысли. Одним из самых заметных явлений в американской историографии 1980-х гг. было так называемое «дело историка Дэвида Абрахама», вызвавшее широкий резонанс в научных кругах не только США, но и многих других стран. Первоначально начавшееся среди американских германистов обсуждение монографии Абрахама «Крах Веймарской республики: политическая экономия и кризис»¹ приобрело значительно больший размах. В него включились представители других исторических ассоциаций и сообществ. Дискуссия широко освещалась на страницах прессы. По мнению известного британского историка Р. Эванса, масштабность дебатов по поводу «дела Абрахама» была обусловлена его необычностью для мировой исторической науки². Даже сегодня зарубежные ученые, занимающиеся изучением совершенно других стран и сюжетов, при разговоре об американской историографии Веймарской республики или роли крупного бизнеса в приходе Гитлера к власти сразу же вспоминают «дело Абрахама» и три фамилии, о которых будет идти речь дальше — самого Абрахама, а также Тёрнера-мл. и Фелдмана.

Итак, кто же такой Дэвид Абрахам и почему его работа приобрела такую известность? Высшее образование он получил в 1960-е гг. в Чикагском университете. Это было время подъема движений социального протеста в Европе и США. Будучи студентом, Дэвид принимал активное участие в движении по прекращению Вьетнамской войны и борьбе за гражданские права. В 1972 г. он поступил в аспирантуру Чикагского университета и начал работать над диссертацией. Известно, что к тому периоду представители «левых» сил расширили свое

¹ *Abraham D.* The Collapse of the Weimar Republic: Political Economy and Crisis. Princeton, 1981.

² *Evans R.J.* Lying About Hitler: History, Holocaust, and the David Irving Trial. N.Y., 2001. P. 249.

присутствие в социальных науках. Многие активисты 1960-х гг. пытались сделать научную карьеру в 1970–1980-е гг.³

До середины 1960-х гг. марксистская мысль находилась на задворках научной жизни США⁴. Однако к концу этого десятилетия положение стало принципиально иным: в Соединенных Штатах начался процесс «академизации марксизма», в результате которого в 1970-е гг. существенно пошатнулось бывшее влияние консерваторов и либералов. Американские ученые нового поколения обратились к изучению взглядов Розы Люксембург, Антонио Грамши, Дьёрдя Лукача и многих других представителей марксистской мысли Европы⁵. Широко обсуждаемыми в университетской среде стали исследования известного британского марксистского историка Э. Хобсбаума и греко-французского социолога и политолога, одного из основных представителей структуралистского марксизма Н. Пуланцаса. Именно труды Пуланцаса⁶, который рассматривал фашизм как одну из форм «исключительного капиталистического государства», т.е. режима, соответствующего «различным типам или проявлениям политического кризиса при капитализме»⁷, оказали наибольшее влияние на формирование взглядов Д. Абрахама.

Восприняв методологические подходы «марксизма новых левых», поначалу он в большей степени занимался изучением политологии и социологии, но стремление осмыслить жизненный путь родителей пробуждало у него интерес к истории. Д. Абрахам происходил из городской еврейской семьи. Его отец и мать родились в г. Хуст Подкарпатской Руси (Закарпатской Украины), входившей тогда в состав Чехословакии. Однако в марте 1939 г. эта территория была оккупирована Венгрией, а проживавшие на ней евреи подвергались чудовищной дискриминации со стороны режима М. Хорти. К весне 1944 г. было уничтожено 63 тыс. венгерских евреев⁸, значительная часть из которых проживала на территории Подкарпатской Руси⁹.

³ Подробнее см.: *Boggs C. Intellectuals and the Crisis of Modernity*. Albany, 1993. P. 117–121.

⁴ *Diesing P. Science and Ideology in the Policy Sciences*. New Brunswick, 2005. P. 249.

⁵ *Boggs C. Op. cit.* P. 51.

⁶ *Poulantzas N. Fascism and Dictatorship: The Third International and the Problems of Fascism*. London, 1974.

⁷ *Caplan J. Theories of Fascism: Nicos Poulantzas as Historian* // History Workshop. A Journal of Socialist Historians. 1977. No. 3. P. 85.

⁸ *Katzburg N. Hungarian Jewry in Modern Times: Political and Social Aspects* // Hungarian-Jewish Studies / Ed. by R.L. Braham. N.Y., 1966. Vol. 1. P. 162; *Braham R.L. The Politics of Genocide: The Holocaust in Hungary*. Detroit, 2000. P. 251–252; *Molnár M., Magyar A. A Concise History of Hungary*. Cambridge, 2001. P. 292.

⁹ В процентном отношении число евреев, уничтоженных хортистским режимом на этой территории, значительно превышало общие 8% по всей Венгрии. Подробнее см.:

После вступления Венгрии во Вторую мировую войну на стороне государств Оси в 1942 г. венгерское правительство отправило на Восточный фронт около 50 тыс. мужчин-евреев, где они были вынуждены выполнять самые опасные работы и подвергались крайне жестокому обращению¹⁰. Их судьбу разделил отец Дэвида, которому в те годы пришлось испытать на себе ужасы многих немецких и венгерских трудовых лагерей. После оккупации Венгрии нацистской Германией в марте 1944 г. по договору с германскими властями марионеточное фашистское правительство Ф. Салаши создало целую сеть гетто, откуда мужчин, женщин и детей отправляли в лагеря смерти¹¹. Подобная участь постигла мать Дэвида, которая в 1944 г. была депортирована в Освенцим. За два года германской оккупации по различным данным было уничтожено 450–600 тыс. венгерских евреев (70% от их общего числа)¹². Родители Д. Абрахама чудом остались живы, но практически все их родственники были уничтожены. При помощи советских войск и большой удаче они сумели добраться до Антверпена, где 9 ноября 1946 г. родился Дэвид, а в 1950 г. семья переехала в США.

По словам Д. Абрахама, если бы он выбрал профессию историка десятилетие спустя, скорее всего, обратился бы к изучению Холокоста. Однако в 1960–1970-х гг. такой области исследований еще не существовало, и будущий ученый избрал предметом своего анализа крах демократической системы Германии, за которой последовала нацистская диктатура. В некотором смысле гибель Веймарской республики была отправной точной к Освенциму и другим тягчайшим преступлениям фашизма. В этот период в американской, как, впрочем, и в историографии западноевропейских стран, преобладающее влияние имела социологическая концепция фашизма, сторонники которой связывали истоки этого явления с недовольством мелкой буржуазии и других социальных групп германского общества, «утративших свои роль или статус и пострадавших от последствий всеобщего социаль-

Segal R. Genocide in the Carpathians: War, Social Breakdown, and Mass Violence, 1914–1945. Stanford, 2016.

¹⁰ Лорман Т. Миклош Хорти как попутчик и союзник Гитлера // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 4 (31). С. 178. Подробнее см.: *Braham R.L.* The Hungarian Labor Service System, 1939–1945. Boulder, 1977.

¹¹ Пушкаш А.И. Венгрия в годы Второй мировой войны. М., 1966. С. 399.

¹² *Frank B.G.* A Travel Guide to Jewish Europe. Third edition. Gretna, 2000. P. 548; *Encyclopedia of Modern Jewish Culture* / Ed. by G. Abramson. London; N.Y., 2013. P. 257; *Gruber R.E.* East-Central Europe // *American Jewish Yearbook* 1996 / Ed. by D. Singer, R.R. Seldin. N.Y., 1996. Vol. 96. P. 316; *Fischel J.* The Holocaust. Westport, 1998. P. 79. Общее число евреев уничтоженных в Подкарпатской Руси за весь период венгерской оккупации по различным оценкам составляет от 90 до 100 тыс. человек. Подробнее см.: *Segal R.* Op. cit.

ного кризиса»¹³. Широкое распространение в исторической науке США тех лет получили методы политической экономии. В таких условиях Абрахам приступил к осмыслению позиций правящего класса Германии (крупного бизнеса и юнкерства) в период относительной стабилизации 1924–1929 гг. и мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.

В исторической науке США изучение деятельности крупного бизнеса и его роли в политических процессах Германии 1918–1933 гг. и приходе Гитлера к власти уже имело свою историю. В американской историографии и в других общественно-политических науках утвердился тезис о важной, а во многих случаях и решающей роли германского большого бизнеса в захвате власти нацистами¹⁴. До конца 1960-х гг. даже в период маккартизма и резкого усиления консервативных тенденций в общественно-политической жизни и историографии¹⁵ подобного рода воззрения продолжали оказывать преобладающее влияние.

Подъем протестного движения 1960-х гг. и распространение в США «теории конвергенции» стимулировали интерес к изучению роли элит в политической системе Веймарской республики. Однако отдаленность от нацистской эпохи, а также приход к власти в Западной Германии коалиционного правительства во главе с социал-демократом В. Брандтом способствовали тому, что большинство американских исследователей, представлявших критическую школу в историографии США, не стали акцентировать основное внимание на анализе вклада экономических элит в гибель Веймарской республики и приход к власти национал-социализма. В тот период большинство американских историков хотели понять, каким образом Веймарская республика функционировала как система. В итоге в историографии США появились важные и не утратившие своей научной значимости исследова-

¹³ Эли Д. Теории фашизма: проблема интерпретации // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4 (23). С. 24.

¹⁴ Подробнее см.: Богдашкин А.А. Американская историография второй половины 40–80-х гг. XX века о роли германского большого бизнеса в политической истории Веймарской республики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 6, 8–12. Среди исследований, оказавших наибольшее влияние на развитие историографии, следует выделить труды Ф. Неймана, У. Гальперина и Дж. Хальгартена. См.: Neumann F. Behemoth: Structure and Practice of National Socialism. N.Y., 1942; Halperin S.W. Germany Tried Democracy: A Political History of the Reich from 1918 to 1933. N.Y., 1946; Hallgarten G.W.F. Adolf Hitler and German Heavy Industry, 1931–1933 // The Journal of Economic History. 1952. Vol. XII. No. 3. P. 222–246; Idem. Hitler, Reichswehr und Industrie: Zur Geschichte der Jahre 1918–1933. Frankfurt a./M., 1955.

¹⁵ Подробнее см.: Болховитинов Н.Н., Согрин В.В. Об основных тенденциях в развитии историографии США // Современная зарубежная немарксистская историография. Критический анализ / Отв. ред. В.Л. Мальков. М., 1989. С. 78–79.

ния о роли германского большого бизнеса в становлении Веймарской республики¹⁶.

Напротив, с конца 1960-х гг. при рассмотрении вопроса об отношениях между крупным бизнесом и нацистами усилилась реабилитирующая тенденция. Этот процесс вполне объясним реакцией консерваторов на усиление «левых» взглядов в историографии и общий процесс «полевения» в мире. Профессор Йельского университета Г.Э. Тёрнер-мл.¹⁷ попытался доказать, что большинство представителей высших кругов делового сообщества Германии относились к нацистам как к опасным радикалам и не оказали Гитлеру серьезной поддержки. Одним из ключевых положений воззрений Тёрнера-мл. выступал тезис о «политическом бессилии денег» и утверждение о том, что «если бы за деньги можно было приобрести политическую власть», за Веймарской республикой «последовало бы *Новое государство* Папена, а не *Третий рейх* Гитлера»¹⁸.

Основанные на обширной источниковой базе из архивов промышленных корпораций Германии исследования Тёрнера-мл. продемонстрировали уязвимость ряда выводов, сделанных многими историками 1940–1960-х гг. Исследователь сумел показать неоднозначность взаимоотношений между крупным бизнесом и нацистами, а также важную роль среднего и мелкого бизнеса, юнкерства и генералитета в поддержке гитлеровцев. Однако в своем стремлении минимизировать роль элиты германского бизнеса в процессе фашизации Германии, историк подвергал сомнению только те источники, которые противоречили выдвигаемой им концепции. Многие мемуары и выступления крупных промышленников Германии, появившиеся после краха нацистского режима, были безоговорочно восприняты Тёрнером-мл. достоверными источниками информации. Нельзя не обратить внимание на искажение им взглядов оппонентов, а также его попытку свести

¹⁶ Особенно см.: *Maier Ch.S.* Recasting Bourgeois Europe: Stabilization in France, Germany and Italy in the Decade after World War I. Princeton, 1975; *Feldman G.D.* Iron and Steel in the German Inflation, 1916–1923. Princeton, 1977.

¹⁷ *Turner, jr. H.A.* Emil Kirdorf and the Nazi Party // Central European History. 1968. Vol. 1. No. 4. P. 324–344; *Idem.* Hitler's Secret Pamphlet for Industrialists, 1927 // The Journal of Modern History. 1968. Vol. XL. No. 3. P. 348–374; *Idem.* Big Business and the Rise of Hitler // The American Historical Review. 1969. Vol. LXXV. No. 1. P. 56–70; *Idem.* The *Ruhrlade*, Secret Cabinet of Heavy Industry in the Weimar Republic // Central European History. 1970. Vol. 3. No. 3. P. 195–228; *Idem.* Fritz Thyssen und «I Paid Hitler» // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1971. Jg. 19. H. 3. S. 225–244; *Idem.* Fascism and Modernization // World Politics. 1972. Vol. XXIV. No. 4. P. 547–564. В 1972 г. эти статьи были опубликованы на немецком языке отдельным сборником: *Turner, jr. H.A.* Faschismus und Kapitalismus in Deutschland. Studien zum Verhältnis zwischen Nationalsozialismus und Wirtschaft. Göttingen, 1972.

¹⁸ *Turner, jr. H.A.* Big Business... P. 62.

анализ отношений между нацистами и деловым сообществом лишь к примитивному вопросу о «денежных мешках». Ряд исследователей подвергли обоснованной критике его методологические подходы¹⁹. Западногерманский историк Й. Радкау обвинил Тёрнера-мл. в произволе при выборе и интерпретации фактов, который приводит его к «апологетическому жонглированию»²⁰.

Несмотря на то, что многие ученые положительно восприняли большинство выводов Тёрнера-мл., единой точки зрения относительно роли руководителей промышленной и банковской элиты Германии в событиях 30 января 1933 г. выработано не было. Его исследования вызвали ожесточенные дискуссии в американской и европейской историографии, в ходе которых Тёрнер-мл. продемонстрировал абсолютную нетерпимость к взглядам противников его концепции²¹.

В таких условиях появилась диссертация Дэвида Абрахама «Межклассовые конфликты и выработка консенсуса правящим классом в поздней Веймарской республике». В ней исследователь попытался предпринять основанный на классовом подходе социологический анализ краха Веймарской республики²². В 1981 г. в издательстве «Princeton University Press» вышла написанная на основе диссертации монография: «Крах Веймарской республики: политическая экономия и кризис».

¹⁹ См., напр.: *Hallgarten G.W.F.* To the Editor of the American Historical Review // The American Historical Review. 1969. Vol. LXXV. No. 2. P. 698–701; *Radkau J.* Deutsche Industrie und Politik von Bismarck bis heute. Frankfurt a./M.; Köln, 1974.

²⁰ Подробнее см.: *Radkau J.* Industrie und Faschismus // Neue Politische Literatur. 1973. Jg. 18. H. 2. S. 259–261.

²¹ Полемику Тёрнера-мл. с западногерманским историком Д. Штегманом особенно см.: *Turner, jr. H.A.* Großunternehmertum und Nationalsozialismus 1930–1933: Kritisches und Ergänzendes zu zwei neuen Forschungsbeiträgen // Historische Zeitschrift. 1975. Bd. 221. H. 1. S. 18–68; *Stegmann D.* Antiquierte Personalisierung oder sozioökonomische Faschismus-Analyse? Eine Antwort auf H.A. Turners Kritik an meinen Thesen zum Verhältnis von Nationalsozialismus und Großindustrie vor 1933 // Archiv für Sozialgeschichte. 1977. Bd. 17. S. 275–296.

²² Некоторые из результатов этой работы увидели свет уже в конце 1970-х – начале 1980-х гг.: *Abraham D.* State and Classes in Weimar Germany // Politics and Society. 1977. Vol. 7. No. 3. P. 229–266; *Idem.* Nazism and the Working Class // Radical History Review. 1978. Vol. 18. P. 161–166; *Idem.* Constituting Hegemony: The Bourgeois Crisis of Weimar Germany // The Journal of Modern History. 1979. Vol. 51. No. 3. P. 417–433; *Idem.* Comments on «Constituting Hegemony». Response // The Journal of Modern History. 1979. Vol. 51. No. 3. P. 438–441; *Idem.* Conflicts within German Industry and the Collapse of the Weimar Republic // Past and Present. 1980. Vol. 88. No. 1. P. 88–128; *Idem.* Corporatist Compromise or Masked Conflict? Labor-Capital Relations and the Collapse of the Weimar Republic // Political Power and Social Theory. 1981. Vol. 2. P. 59–109; *Idem.* «Economic Democracy» as a Labor Alternative to the «Growth Strategy» in Weimar Germany // The Political Economy of the West Germany / Ed. by A.S. Markovits. Santa Barbara, 1982. P. 116–140; *Idem.* Klassenkompromiß und Wiederkehr des Klassenkonfliktes in der Weimarer Republik // Prokla. Zeitschrift für kritische Sozialwissenschaft. 1983. Jg. 13. H. 52. S. 41–78.

В этой работе был представлен оригинальный взгляд на историю Веймарской республики, которую автор рассматривал как «последний акт драмы Германии XIX века». Гибель республики Абрахам связывал с последовательным стремлением правящего класса Германии восстановить старый союз землевладельцев и собственников предприятий тяжелой промышленности с массовой опорой на средний класс, выступавшим в качестве фундамента режима Вильгельма II. В кайзеровский период, как известно, два доминирующих класса образовали коалицию, которая отстаивала принципы экономического протекционизма и последовательной антисоциалистической политики, включавшей в себя борьбу с организованным рабочим движением. Средний класс поддерживал действия землевладельцев и крупных промышленников, а также разделял идеологию имперского «социального протекционизма»²³.

Абрахам, как, впрочем, и многие другие исследователи, обращал внимание на то, что между крупными землевладельцами, главным образом прусскими юнкерами, и собственниками тяжелой промышленности существовали серьезные противоречия. Тем не менее в период, предшествовавший Первой мировой войне, аграрии могли использовать свой политический потенциал для защиты владений и политического статус-кво. Без их поддержки трехуровневая прусская избирательная система не могла функционировать. Кроме того, при помощи землевладельцев вражда среднего класса в сельской местности и малых городах могла бы быть смягчена. Сильное и однородное представительство аграрной элиты в парламенте было доступно промышленникам в обмен на экономическую защиту, статусные привилегии и обещание не оставить их в беде. Какими бы ни были различия по налоговым, финансовым, тарифным и военным проблемам «социальный вопрос» объединял всех членов блока юнкеров, промышленников и среднего класса²⁴.

Однако Абрахам справедливо указал, что к концу Первой мировой войны крупные промышленники стали тяготиться сотрудничеством с аграриями. Сельская элита до последнего отставила необходимость продолжения войны до «победного конца» и заявляла о своей преданности монархии, в то время как другие социальные силы, включая магнатов промышленности, стали подвергать сомнению ценность сохранения этого института. Осознавая потенциальную опасность социалистического движения, многие крупные промышленники понимали, что владельцы поместий и традиционный средний класс больше не являются «надежным оплотом против потрясений». Для осуществ-

²³ *Abraham D. The Collapse...* P. 3–4.

²⁴ *Ibid.* P. 4–5.

ления своих целей немецкий крупный бизнес стал искать новых союзников среди рабочего класса и профсоюзного движения. Германская революция 1918–1919 гг., согласно доводам Д. Абрахама, зафиксировала новое соотношение социальных классов в германском обществе, когда сельскохозяйственная элита была вытеснена из центра, а крупные промышленники стали играть более важную роль в принятии экономических решений²⁵.

Однако исследователь при этом отмечал, что, несмотря на свое экономическое господство, промышленные капиталисты не смогли достичь «явного политического и идеологического превосходства. Сдвиг равновесия и тупиковых ситуаций между различными фракциями промышленности и между промышленной и сельскохозяйственной элитой в значительной степени способствовал политической неадекватности доминирующих социальных классов». Промышленники, по мнению Абрахама, оказались неспособными «представлять себя в качестве носителей национальных интересов» и заручиться поддержкой подавляющего большинства населения, включая рабочий класс и другие социальные слои. Эта неадекватность, наряду с поражением «революционных социалистических настроений», сделала возможной последующую реверсию и привела к неустойчивой системе классового сотрудничества – внепарламентскому компромиссу и корпоративизму, которые стали рассматриваться как фундамент Веймарской республики, в те годы, когда она функционировала. Историк полагал, что «Веймарская система замаскировала старые конфликты, хотя никогда не была полностью принята большинством экономических и политических лидеров доминирующих социальных классов»²⁶.

Одно из ключевых положений разработанной Абрахамом концепции состояло в том, что стабилизация Веймарской республики 1924–1930 гг. «не была основана на какой-либо широкой легитимности» и даже в этот период отношения между различными классами и внутри них были достаточно напряженными. С началом Великой депрессии крупная буржуазия Германии отказалась от своей прежней линии, направленной на поиски компромисса с ведущей партией рабочего класса – Социал-демократической партией Германии (СДПГ), которая обеспечивала основу стабилизации. Программа этой партии, нацеленная на интеграцию в политическую жизнь рабочего класса и частичное удовлетворение его требований в условиях демократического капиталистического строя, по убеждению историка, вызывала серьезное раздражение буржуазных партнеров СДПГ по коалиции. Промышленные магнаты, представляющие главным образом тяжелую

²⁵ Ibid. P. 5–6.

²⁶ Ibid. P. 7.

промышленность, считали неприемлемым продолжать большие траты на социальную сферу²⁷.

Абрахам небезосновательно полагал, что начиная с 1924 г. многие лидеры металлургической промышленности Германии и крупные землевладельцы прилагали значительные усилия по восстановлению порядков и «исторического» блока, существовавших в стране до революции. Если в годы стабилизации приток американского капитала способствовал сотрудничеству собственников динамически развивающихся секторов промышленности, ориентированных на экспортный рынок, с социал-демократами, то с началом кризиса влияние лидеров этих отраслей в Имперском союзе германской промышленности значительно пошатнулось. С этого периода ключевые позиции в организационных структурах германской промышленности и сельской элиты заняли представители старых отраслей, чьи товары обеспечивали потребности внутреннего рынка страны. А эти группы, как известно, занимали более нетерпимую позицию к требованиям рабочего движения и участию СДПГ в руководящих структурах государства. Исследователь утверждал, что в период острейшего кризиса они сочли возможным вступить в коалицию с нацистским движением и ликвидировать Веймарскую республику²⁸.

Следует отметить, что концепция Абрахама существенно отличалась от представлений, распространенных в советской и восточногерманской историографии. Так, рассматривая деятельность германского крупного бизнеса в 1930–1933 гг., историк подчеркивал, что нацизм не был изначальным выбором собственников крупнейших предприятий. Однако они склонялись в сторону Гитлера, потому что другие решения, при которых доминирующие в экономике классы могли иметь «более прямой контроль» над государственным аппаратом, не работали. Кабинет Папена, который сверг «красное» правительство Пруссии, по убеждению Абрахама, полностью соответствовал интересам крупнейших промышленников Германии. Однако это правительство не имело поддержки в массах. Именно с этим историк связывал стремление подавляющего большинства крупной буржуазии обеспечить участие нацистов в составе правительства страны²⁹.

Исследование Абрахама получило высокую оценку научного сообщества³⁰. Ряд рецензентов, среди которых были известные историки,

²⁷ *Abraham D.* The Collapse... P. 8.

²⁸ *Ibid.* P. 10–11.

²⁹ *Ibid.* P. 286–287, 314–315.

³⁰ См., напр.: *Rogers J.* [Review] // *The Journal of Economic History*. 1982. Vol. XLII. No. 2. P. 452–454; *Burawoy M.* [Review] // *Contemporary Sociology*. 1982. Vol. 11. No. 5. P. 568–570; *Gourevitch P.A.* [Review] // *The American Journal of Sociology*. 1983. Vol. 88. No. 4. P. 777–779; *Osmond J.* [Review] // *Social History*. 1983. Vol. 8. No. 3. P. 410–414;

социологи, политологи и экономисты, назвали ее лучшей работой по истории Германии 1920-х — начала 1930-х гг. Если и звучала какая-то серьезная критика, то она исходила от историков ГДР, которые утверждали, что американский исследователь не в состоянии понять сущность марксистской теории. Авторитетный восточногерманский исследователь В. Руге заявил даже, что Абрахам «обеляет крупную буржуазию»³¹. Среди ученых США только Т. Чайлдс упрекнул Абрахама в нежелании исследовать роль «массовой политики» в разрушении Веймарского режима. По его мнению, это обстоятельство привело к упрощенному толкованию отношений между политическими и экономическими группами и позицией масс. Тем не менее в целом тон этой рецензии был доброжелательным³².

Однако выводы Д. Абрахама полностью противоречили взглядам Г. Тёрнера-мл., который работал над публикацией собственной монографии о взаимоотношениях между крупным бизнесом Германии и нацистами до прихода Гитлера к власти. После публикации книги Абрахама, а также трудов ряда западно- и восточногерманских исследователей видный английский историк-германист Д. Джери заявил, что заключения Тёрнера-мл. «ни в коем случае не являются последним словом» в изучении отношений крупного бизнеса и нацистов. Ученый утверждал, что Тёрнер-мл. так же «слеп к некоторым свидетельствам», как и историки ГДР к другим материалам. Джери подчеркнул, что, по его мнению, немецкие исследователи Д. Штегман, Р. Неебе, М. Грюблер и Д. Абрахам лучше, чем Тёрнер-мл., «понимают развитие промышленных отношений в Германии после 1918 г., особенно в годы депрессии»³³. Впоследствии Тёрнер-мл. заявил, что, если бы оценки Абрахама оказались верными, он должен был «разорвать главу своей собственной книги»³⁴. Историк сразу же решил написать критическую рецензию. В ней содержались резкие формулировки и выражения,

Vadja M., Linton D.S. [Review] // *New German Critique*. 1983. No. 29. P. 241–246; *Barnouw D.* [Review] // *The German Quarterly*. 1984. Vol. LXX. No. 1. P. 119–133; *Geary D.* [Review] // *History*. 1985. Vol. LXX. No. 228. P. 170–171; etc.

³¹ *Ruge W.* [Rezensionen] // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. 1982. Jg. 30. H. 3. S. 280–281.

³² *Childers Th.* [Review] // *Journal of Social History*. 1983. Vol. 16. No. 3. P. 188–190. Определенная критика книги Д. Абрахама содержалась в рецензии британского историка консервативных взглядов Р. Овери, упрекнувшего автора в «узости» подхода и «схематизме». Однако рецензент все же отмечал и положительные аспекты исследования. См.: *Overy R.J.* [Review] // *The Economic History Review. New Series*. 1982. Vol. XXXV. No. 2. P. 320–322.

³³ *Geary D.* *The Industrial Elite and the Nazis in the Weimar Republic* // *The Nazi Machtergreifung* / Ed. by P.D. Stachura. London, 1983. P. 88–89.

³⁴ *Campbell C.* *A Quarrel over Weimar Book* // *The New York Times*. 1984. December 23.

а разработанная в исследовании концепция называлась «упрощенной» и «схематичной»³⁵.

При обсуждении работы Абрахама, проходившем на коллоквиуме по истории Веймарской республики, Тёрнер-мл. пришел в бешенство, услышав похвальные речи в адрес труда своего оппонента. Оказалось, что марксистская методология, которую во многом использовал Абрахам с ее акцентом на экономические интересы, а не только на действия людей и политических партий, стала довольно популярной среди молодого поколения американских историков. Однако при внимательном прочтении книги Тёрнер-мл. нашел в ней несоответствия при цитировании документов, что побудило его рассылать письма историкам-германистам из США и Западной Германии. В них книга Абрахама подвергалась бичующей критике, а к тексту писем прилагались фотокопии подлинных документов, цитирование которых было искаженным³⁶.

В 1983 г. Тёрнер-мл. придал свою кампанию против Абрахама всеобщей огласке. Исследователь написал письмо в ведущий исторический журнал США «The American Historical Review», который опубликовал рецензию на труд Абрахама, написанную английским историком-марксистом Т. Мейсоном. В этой рецензии исследование Абрахама было названо «во многих отношениях выдающейся книгой»³⁷. В своем письме Тёрнер-мл., напротив, заявил, что монография является «дефективной» и вводит читателей в заблуждение. Он официально обвинил Абрахама в небрежности, использовании в сносках несуществующих публикаций и в неправильном датировании архивных документов. Большинство источников, использованных оппонентом, по утверждению Тёрнера-мл., неоднократно подвергались «тенденциозной» обработке, иногда граничащей с «прямым изобретением». Автор письма утверждал, что Д. Абрахам ссылаясь на несуществующие архивные материалы³⁸.

Абрахам согласился, что в работе погрешности присутствовали, но они, по его уверению, не носили тенденциозного характера. Большинство самых грубых обвинений были обоснованно отвергнуты³⁹.

³⁵ Turner, jr. H.A. [Review] // Political Science Quarterly. 1982/1983. Vol. XCVII. No. 4. P. 739–741.

³⁶ См.: Campbell C. Op. cit.; Weiner J. Footnotes to History // The Nation. 1985. February 16. P. 180.

³⁷ Mason T.W. [Review] // The American Historical Review. 1982. Vol. LXXXVII. No. 4. P. 1122–1123.

³⁸ Turner, jr. H.A. To the Editor // Ibid. 1983. Vol. LXXXVIII. No. 4. P. 1143.

³⁹ Документ, который, по утверждению Тёрнера-мл., не существовал, был найден Абрахамом в архиве Западной Германии. Однако, как признал сам Абрахам, ввиду отсутствия на нем даты появления, его использование в тексте было ошибочным.

Причину критики своей работы молодой ученый объяснял методологическими разногласиями и крайне отрицательным отношением Тёрнера-мл. к марксизму⁴⁰.

Однако кампания против Д. Абрахама не была на этом закончена. Известный американский историк-германист, проф. Калифорнийского университета в Беркли Дж.Д. Фелдман, ранее рекомендовавший монографию Абрахама к публикации, принял в конфликте сторону Тёрнера-мл. Поначалу он ограничился личной оскорбительной перепиской с Абрахамом и направил издательству, где была опубликована монография, письмо с отзывом своей рекомендации на публикацию. Фелдман также поручил своему бывшему студенту У. Нокену, работавшему в Дюссельдорфском университете, проверить подлинность цитируемых Абрахамом документов. В результате оказалось, что количество допущенных ошибок было еще более существенным⁴¹.

В 1982 г. исторический факультет Принстонского университета, где Абрахам работал ассистентом профессора, рекомендовал его к переизбранию, однако руководство отклонило рекомендацию. Абрахам стал искать новую работу. Именно в этот период Фелдман начал кампанию против молодого ученого. При помощи многочисленных писем и телефонных звонков он добивался того, чтобы ни один университет не принял Абрахама. Во всех этих письмах Фелдман называл монографию «Крах Веймарской республики» «мошеннической», а ее автора жертвой своей собственной «небрежности, некомпетентности, тенденциозности и лживости». К письмам прилагалась машинописная рукопись У. Нокена, в которой утверждалось, что книга Абрахама не соответствует требованиям, предъявляемым к научному исследованию. Нокен заявил, что Абрахам использовал «несуществующие архивные материалы», «давно устаревшие» теории для того, чтобы придумать «частично ложное упрощение сложной действительности»⁴².

По своим масштабам, методам и враждебности кампания была беспрецедентной в исторической профессии. Как вспоминал проф. Католического университета в Вашингтоне Т. Теккет, сотрудникам факультета стали поступать бесконечные звонки Фелдмана с угрозами

⁴⁰ См.: *Abraham D. Professor Abraham Replies* // *The American Historical Review*. 1983. Vol. LXXXVIII. No. 4. P. 1145–1149.

⁴¹ См.: *Abraham D. A Reply to Gerald Feldman* // *Central European History*. 1984. Vol. 18. No. 2/3. P. 178; *Weiner J.* Op. cit. P. 180–181.

⁴² См. об этом: *Weiner J.* Op. cit. P. 180–181; *Abraham D. A Reply to Gerald Feldman*. P. 178–180. Переработанный вариант рецензии У. Нокена см.: *Nocken U.* *Weimarer Geschichte(n). Zum neuen amerikanischen buch «Collapse of the Weimar Republic»* // *VSWG: Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*. 1984. Bd. 71. H. 4. S. 505–527. В нем после замечаний редакции критика в адрес Абрахама была несколько смягчена.

обратиться в вышестоящие инстанции в случае, если они примут Абрахама на работу. Тринадцать из пятнадцати членов факультета подписали документ, рекомендовавший администрации назначить Абрахама. Однако декан принял решение об отказе. Возмущенные действиями Фелдмана все члены факультета истории Католического университета направили обращение вице-президенту профессионального комитета Американской исторической ассоциации (АИА) Р. Киркендолу. В нем они пытались убедить комитет установить некоторые основополагающие принципы для того, чтобы в будущем другие ученые, претендующие на занятие вакансий в университетах, не стали объектом таких зловных кампаний⁴³.

Во все университеты, которые были заинтересованы в предоставлении работы Д. Абрахаму, стали поступать многочисленные письма и звонки Фелдмана. Техасский университет в Остине, университет в Тель-Авиве, Калифорнийский университет в Санта-Крузе — все после вмешательства Фелдмана дрогнули и не приняли решение о назначении Абрахама. Тем не менее подавляющее большинство членов Ученого совета исторического факультета Калифорнийского университета в Санта-Крузе 12 июня 1984 г. направили в журнал «The American Historical Review» письмо, в котором выражали протест против поведения Фелдмана. «Мы расцениваем эту кампанию и попытку запугать коллег из другого университетского городка... как неэтичную и непрофессиональную. Мы публикуем это письмо, чтобы отделить нас от действий профессора Фелдмана»⁴⁴, — подчеркивалось в заявлении.

Параллельно Фелдман направил письмо в издательство «Princeton University Press» с требованием изъять книгу Абрахама из продажи и настаивал на том, чтобы она перестала рекламироваться «на суперобложках, в журналах и в каталогах». Кроме этого, он оказывал давление на руководство Чикагского университета, чтобы Ученый совет отменил решение о присуждении степени доктора философии Абрахаму. Президент Чикагского университета Ганна Грей была вынуждена подавать протест в АИА, заявив, что действия Фелдмана нарушают профессиональные нормы⁴⁵.

Многие американские историки были возмущены столь вопиющими действиями Фелдмана и Тёрнера-мл. Протесты в АИА направили проф. Принстонского университета К. Шорск и ряд других видных историков. Все чаще стали раздаваться обвинения в преследовании

⁴³ См.: *Weiner J.* Op. cit. P. 181; *Abraham D.* A Reply to Gerald Feldman. P. 179–180 (notes).

⁴⁴ Цит. по: *Abraham D.* A Reply to Gerald Feldman. P. 179–180.

⁴⁵ См.: *Weiner J.* Op. cit.

Абрахама по политическим мотивам, а саму ситуацию стали сравнивать с временами маккартизма. Известный американский историк А.Дж. Майер заявил о недопустимости запугивания маститыми профессорами молодых исследователей. «Не стыдно ли Вам сэр? Есть ли у Вас чувство приличия?» — спрашивал он Тёрнера-мл. в частном письме, сравнивая его поведение с действиями Дж. Маккарти. Действия Нокена рассматривались не иначе как попытка мести своему бывшему конкуренту, поскольку ранее он проиграл Абрахаму конкурс на замещение должности в Принстонском университете⁴⁶.

Известный германист, проф. Гарвардского университета Ч.С. Майер продолжал высоко оценивать работу Абрахама несмотря на то, что по целому ряду проблем, поднятых в монографии, он занимал иную позицию. Историк считал, что в ряде случаев разработанная на основе методологии Пуланзаса конструкция была слишком «жесткой» и не всегда «работала». Исследователь также отмечал, что Абрахамом, действительно, были допущены ошибки, однако они не могут служить поводом для предъявления обвинения в преднамеренной подделке источников. Ч.С. Майер считал недопустимым попытку дискредитировать на основе этих ошибок всю книгу. Выводы Абрахама, по его мнению, не зависели «от позиции определенных немецких промышленников, проявляющих энтузиазм к Гитлеру или его движению». Историк также подчеркивал, что анализ подлинных документов подтверждает авантюристическое сотрудничество ряда промышленников и нацистов⁴⁷. В своем письме в АИА Ч.С. Майер еще раз похвалил работу Д. Абрахама. По мнению ученого, У. Нокен «придирается к мелочам», а его обвинения являются возмутительным обманом⁴⁸.

С целью противостояния подобного рода заявлениям Фелдман решил опубликовать свои критические замечания к книге Абрахама в журнале «Central European History». Историк подчеркивал, что он рекомендовал книгу Абрахама к публикации, не одобряя использованного в ней методологического подхода и выводов автора. Однако он надеялся, что появление книги будет способствовать плодотворному обсуждению и дебатам⁴⁹. Но оказалось, что «проступки» Абрахама слишком существенны и недопустимы. Фелдман даже назвал книгу «истинной угрозой для других ученых», а ее публикация наносит

⁴⁶ См.: Bowen E. Stormy Weather in Academe // Time. 1985. January 14; Campbell C. Op. cit.; Weiner J. Op. cit. P. 181–183; Деметьев И.П. Рецидив маккартизма в среде американских историков // Вопросы истории. 1985. № 11. С. 160–161.

⁴⁷ Maier Ch.S. The Vulnerabilities of Interwar Germany // The Journal of Modern History. 1984. Vol. LVI. No. 1. P. 91.

⁴⁸ Об этом см.: Campbell C. Op. cit.

⁴⁹ См.: Feldman G.D. A Collapse in Weimar Scholarship // Central European History. 1984. Vol. 18. No. 2/3. P. 159.

серьезный удар по престижу американской исторической науки за рубежом: она не представляет собой серьезного марксистского исследования, поскольку вообще не является исследованием. Эта работа — «устойчивый поток дезинформации»⁵⁰.

Фелдман всячески стремился отрицать политический подтекст обсуждения «дела Абрахама». В частности, он заявлял, что существует большое количество «хороших» марксистских и неомарксистских исследований. Однако книга Абрахама ни в коей мере не является такой. Фелдман настаивал, что она может породить недоверие среди архивариусов, великодушно открывших свои фонды для историков. Ученый однозначно утверждал, что никакие причины не могут служить оправданием «непростительным» и «невыносимым» искажениям, допущенных Абрахамом⁵¹.

Фелдман постоянно подчеркивал, что методология марксизма ни в коем случае не является объектом его критики. Историк даже выразил обеспокоенность по поводу «политической тональности» рецензии Х. Кёхлера, в которой утверждалось, что марксистское описание истории является «схоластикой»⁵². Тем не менее нельзя не увидеть, что взгляды Фелдмана к 1980-х гг. существенно эволюционировали «вправо». В собственных публикациях исследователь постепенно и последовательно пересматривал свои первоначальные оценки. Нелучайно австралийский историк Э.Дж. Боннел в одной из недавно опубликованных статей говорит о нем как об авторе, благожелательно относящемся к германскому крупному бизнесу⁵³. В более поздний период Фелдман сделал заявление о негативном влиянии марксизма и его методологии на изучение роли германского крупного бизнеса в становлении и развитии Третьего рейха. Только в результате краха марксизма в 1990-е гг., подчеркивал ученый, историки смогли приступить к плодотворному «эмпирическому анализу взаимодействия между различными секторами экономики, национал-социалистической партией и учреждениями, а также административной бюрократией»⁵⁴. Нельзя не отметить утверждение У. Нокена о том, что Абрахам придерживается «официальной восточногерманской теории» прихода нацистов к власти и изображает промышленников «могу-

⁵⁰ *Feldman G.D. A Collapse in Weimar Scholarship*. P. 161, 176.

⁵¹ *Ibid.* P. 176–177. Об отрицании политического подтекста «в деле Абрахама» также см.: *Feldman G. Some «Facticity» // The Nation*. 1985. March 23. P. 322; *Turner, jr. H. For the Record // The Nation*. 1985. March 23. P. 322.

⁵² *Feldman G.D. A Collapse in Weimar Scholarship*. P. 176 (notes).

⁵³ *Боннел Э.Д.* Германские элиты и захват власти нацистами в 1933 г. // *Берегиня*. 777. Сова. 2014. № 4 (23). С. 177.

⁵⁴ *Feldman G.D. The Economics of the «Final Solution» // Australian Journal of Politics and History*. 2007. Vol. 53. No. 1. P. 58.

шественными управителями» за спиной Гитлера⁵⁵. Подобного рода заявления совершенно не соответствовали действительности.

Абрахам признал допущенные им ошибки, объясняя их тем, что большая часть информации для книги была собрана еще в студенческие годы. В тот период он недостаточно хорошо владел немецким языком, а сотрудники архивов не разрешали ксерокопировать документы. Самым худшим среди этих ошибок, по его мнению, было то, что он принял законспектированный им пересказ содержавшейся в документах информации за прямые цитаты промышленников и других деятелей Веймарской республики. Тем не менее Абрахам сумел убедительно опровергнуть предъявленные ему обвинения в мошенничестве, фабрикации источников и в сотворении «тенденциозной неправильной конструкции». Историк сумел показать, что допущенные им ошибки никак не разрушают общую концепцию исследования⁵⁶.

Однако достичь какого-то компромисса было невозможно. Фелдман, Тёрнер-мл. и Нокен использовали все возможные способы, чтобы дискредитировать Абрахама как ученого⁵⁷. Несмотря на это, многие известные историки из различных стран выступили с резким осуждением их действий. Редакция журнала «Radical History Review» в одном из номеров специально опубликовала мнения ряда авторитетных ученых по поводу возникшей ситуации. В редакционной статье утверждалось, что нападки на Абрахама вышли далеко за пределы нормальных академических дебатов. «Дело Абрахама» подняло на поверхность проблемы, связанные с профессиональной этикой и преследованием людей по политическим мотивам. Авторы справедливо обращали внимание, что еще до случая с Абрахамом Тёрнер-мл. выдвигал против своих оппонентов обвинения в профессиональной непригодности. Однако подвергавшийся подобным нападкам историк из ФРГ Д. Штегман привел убедительные доказательства, свидетельствовавшие, что ошибки при переводе присутствовали в работах самого Тёрнера-мл.⁵⁸

⁵⁵ См.: *Weiner J.* Op. cit. P. 182. Также см.: *Nocken U.* Op. cit. S. 513, 515, 522–523, 526.

⁵⁶ *Abraham D.* A Reply to Gerald Feldman. P. 185–244; *Idem.* On Professor Feldman's Insistence: Some Closing Remarks // *Central European History.* 1984. Vol. 18. No. 2/3. P. 268–290; *Idem.* Business Wars: On Contributions to Weimar Scholarship // *VSWG: Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte.* 1985. Bd. 72. H. 3. S. 329–352; Noch einmal. «Weimarer Geschichten» // *VSWG: Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte.* 1986. Bd. 73. H. 1. S. 61–62. Нельзя не отметить, что Абрахам нашел несколько ошибок в публикации самого Фелдмана.

⁵⁷ См.: *Feldman G.D.* A Response to David Abraham's «Reply» // *Central European History.* 1984. Vol. 18. No. 2/3; *Idem.* Some «Facticity»; *Turner, jr. H.* For the Record; Noch einmal. S. 61.

⁵⁸ The David Abraham Case: Ten Comments from Historians // *Radical History Review.* 1985. No. 32. P. 76–77.

Практически все авторы отмечали, что действия критиков Абрахама и тональность их заявлений ни в коей мере не могут соответствовать стандартам этики, принятым в исторической профессии. Под воздействием происходящих событий проф. Нью-йоркского университета Т. Бендер решил провести со своими аспирантами специальный семинар, для чего им было поручено проверить правильность оформления сносок, содержащихся в исторических монографиях. В результате оказалось, что примерно в половине книг содержались ошибки⁵⁹. В какой-то степени это подтвердило обоснованность сделанного ранее проф. Л. Стоуном вывода, что случаи многочисленных мелких ошибок не являются такой уж редкостью. Историк соглашался с тем, что ошибки Абрахама в сравнении с другими выглядят более существенными. Однако однозначной уверенности в этом быть не может, поскольку другие труды не подвергались столь пристальному рассмотрению⁶⁰.

Фелдман продолжал настаивать, что исторические документы должны быть «священными» для исследователей, а в случае потворства Абрахаму и его ошибкам историческая наука должна быть «выведена из бизнеса»: «доктор-шарлатан» не может работать в престижном учебном заведении, где студенты платят за образование большие деньги⁶¹.

В 1985 г. в издательстве «Oxford University Press» была опубликована книга Тёрнера-мл., в которой на основе обширного эмпирического материала вновь отстаивал свой старый тезис, согласно которому элита делового сообщества Германии не сыграла какой-либо существенной роли в приходе нацистов к власти. Историк утверждал, что Гитлер был назначен канцлером в то время, когда отношения между нацистским движением и крупным бизнесом находились на «самом низком уровне» после 1930 г. По его мнению, лишь в отдельных случаях бизнес-элита оказывала совершенно несущественное косвенное влияние на политические процессы, происходившие в Германии с 1930 г. по 30 января 1933 г.⁶²

В ведущих научных исторических журналах появились десятки положительных рецензий на монографию Тёрнера-мл.⁶³ Дж. Фелдман

⁵⁹ The David Abraham Case: Ten Comments from Historians... P. 82.

⁶⁰ См.: *Weiner J.* Op. cit. P. 180.

⁶¹ См.: The David Abraham Case: Ten Comments from Historians... P. 80.

⁶² Подробнее см.: *Turner, jr. H.A.* German Big Business and the Rise of Hitler. N.Y., 1985.

⁶³ См., напр., *Webb S.B.* [Review] // The Journal of Economic History. 1985. Vol. XLV. No. 3. P. 736; *Neil R.E.* [Review] // Political Science Quarterly. 1986. Vol. CI. No. 1; *Gillingham Jh.* [Review] // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1987. Vol. 490: Foreign Language Instruction: A National Agenda. March. P. 222–223; *Orlow D.* [Review] // The Journal of Interdisciplinary History. 1986. Vol. 17. No. 2. P. 463–465; *Neil R.E.* [Review] // Political Science Quarterly. 1986. Vol. CI. No. 1. P. 163–164; *Diefendorf J.M.*

утверждал, что проф. Йельского университета внес «самый крупный вклад» в изучение наиболее дискуссионного вопроса истории Веймарской республики⁶⁴. Д. Абрахам, репутация которого к этому времени была запятнана, все же попытался бросить вызов Тёрнеру-мл., опубликовав критическую рецензию на его книгу. В ней указывалось, что выводы автора в значительной степени противоречили приведенным им же самим фактическим данным. Абрахам обратил внимание на многочисленные ошибочные истолкования событий 1930–1933 гг., которые свидетельствуют о тенденциозности концепции Тёрнера-мл.⁶⁵

В этих условиях Тёрнер-мл. и Фелдман стремились не допустить публикации новой переработанной версии книги Абрахама, в которой были бы исправлены допущенные ранее ошибки⁶⁶. Однако добиться этой цели они не смогли. В 1987 г. второе издание «Крах Веймарской республики» увидело свет в издательстве «Holmes & Meier Publishers»⁶⁷. Фелдман и Тёрнер-мл., репутация которых в научных кругах была значительно подорвана, не стали писать рецензии на переработанную версию книги. Это сделал ученик последнего П. Хайес, занимавшийся изучением отношений между нацистами и руководителями крупнейшей химической компании Германии «ИГ Фарбениндустри»⁶⁸. К этому времени Д. Абрахам уже устал вести борьбу со своими могущественными противниками. Не имея возможности найти постоянное место работы, он поступил учиться на юридический факультет Университета штата Пенсильвания. Но его оппоненты не прекратили попыток опровергнуть результаты всех научных изысканий Абрахама как историка.

Хайес утверждал, что в новой книге далеко не все ошибки были учтены и исправлены, а осуществленные изменения сделали концепцию Абрахама менее убедительной. Сама концепция исследования называлась «схематичной». Общий вывод гласил, что второе издание книги

[Review] // *German Studies Review*. 1987. Vol. 10. No. 1. P. 185–186; *Childers Th. Big Business, Weimar Democracy, and Nazism: Henry Turner's «German Big Business and the Rise of Hitler»* // *The Business History Review*. 1988. Vol. LXII. No. 1. P. 128–133; etc.

⁶⁴ *Feldman G.D.* [Review] // *The American Historical Review*. 1985. Vol. XC. No. 3. P. 717–718.

⁶⁵ Подробнее см.: *Abraham D.* Big Business, Nazis and German Politics at the End of Weimar // *European History Quarterly*. 1987. Vol. 17. No. 2. P. 235–245.

⁶⁶ См.: *Weiner J.* Op. cit. P. 182.

⁶⁷ *Abraham D.* The Collapse of the Weimar Republic: Political Economy and Crisis. Second Edition. N.Y., 1986.

⁶⁸ Хайес вслед за Тёрнером-мл. отрицал причастность руководителей «ИГ Фарбениндустри» к борьбе за власть НСДАП и формирование правительства во главе с Гитлером. Подробнее см.: *Hayes P.* Carl Bosch and Carl Krauch: Chemistry and the Political Economy of Germany, 1925–1945 // *The Journal of Economic History*. 1987. Vol. XLVII. No. 2. The Tasks of Economic History. P. 356–357; *Idem.* Industry and Ideology: IG Farben in the Nazi Era. N.Y., 1987. P. 57–68.

не внесло никакого вклада в историографию истории Веймарской республики⁶⁹.

Тем не менее ряд исследователей сочли необходимым написать положительные рецензии на переработанную книгу. Самым известным из них был проф. Колумбийского университета Ф.Р. Бергхам, опубликовавший весьма позитивный отзыв в газете «The New York Times»⁷⁰. Однако Фелдман тут же отправил в редакцию письмо, выразив беспокойство по поводу такой публикации. Он заявил, что утверждение Д. Абрахама о существовании «фракций» внутри германской промышленности является выдумкой, которая не основана ни на каких источниках. Несмотря на исправление ряда ошибок, продолжал историк, в книге были повторены многие из них и добавлены новые⁷¹. Тем не менее Бергхам указал, что все приведенные Фелдманом обвинения касаются толкований источников и научной литературы, которые должны стать предметом обсуждения, а не фактических ошибок или неверных идентификаций документов. Исследователь подчеркнул, что ученые не должны «отказываться от второго издания или препятствовать его использованию путем публикации гневных писем». Бергхам был убежден в необходимости критического использования предложенной Абрахамом интерпретации в новых исследованиях⁷².

Однако атмосфера, сложившаяся в США и мире с 1980-х гг., не способствовала изучению роли крупного бизнеса в разрушении Веймарской республики и классовых конфликтов. В условиях «неоконсервативной волны» после прихода в Великобританию к власти М. Тэтчер, в США — Р. Рейгана и падения в ФРГ социал-либерального правительства Г. Шмидта любые меры, направленные на государственное регулирование экономики, стали решительно отвергаться. В странах Запада была проведена масштабная приватизация государственных предприятий. В 1989—1991 гг. государства социалистического блока приступили к осуществлению радикальных рыночных реформ. В историографии начался пересмотр и изменение отношения к германской революции 1918—1919 гг. и истории Веймарской республики. Некоторые исследователи, среди которых был Р. Гамильтон, вообще предложили отказаться от использования таких терминов, как «класс» применительно к интерпретации этого периода⁷³. Весьма интересное

⁶⁹ *Hayes P.* History in an Off Key. David Abraham's Second «Collapse» // *The Business History Review*. 1987. Vol. LXI. No. 3. P. 452—472.

⁷⁰ *Berghahn V.R.* Hitler's Buddies // *The New York Times*. 1987. August 2.

⁷¹ *Why Weimar Fell* // *The New York Times*. 1987. September 13.

⁷² *Ibid.*

⁷³ *Hamilton R.F.* Who Voted for Hitler? Princeton, 1982. Также см. об этом в материалах colloквиума, организованного Центром европейских исследований Гарвардского университета: *The Rise of Nazi Regime. Historical Reassessments* / Ed. by Ch.S. Maier, S. Hoff-

исследование Ч.С. Майера, в котором были рассмотрены взаимоотношения между крупным бизнесом и фашистскими режимами в Италии и Германии⁷⁴, не оказало существенного влияния на развитие американской, как, впрочем, и международной исторической германистики. Монография Тёрнера-мл. стала рассматриваться как основополагающее исследование по этой проблеме⁷⁵. Эта работа стала активно использоваться многими американскими и западноевропейскими авторами, стремившимися оправдать крайне неприглядную роль экономических элит в разрушении либерально-демократических режимов.

Судьба Дэвида Абрахама сложилась достаточно удачно. После получения юридического образования он защитил докторскую диссертацию в области правоведения и длительное время работал профессором права в Университете штата Майами. В 2020 г. он вышел на пенсию. Однако Абрахам до сих пор проявляет большой интерес к истории Веймарской республики и нацистской Германии. Его исследовательский потенциал в этой области не был до конца реализован.

Самым негативным последствием «дела Абрахама» оказалась стагнация в изучении деятельности германского крупного бизнеса в период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. Во многом пророческими оказались слова преподавателя Принстонского университета К. Стэнселл, которая справедливо подчеркивала, что Тёрнер-мл., Фелдман и их сторонники своими действиями нацеливали историков более молодого поколения не быть «честолюбивыми» и писать только «безобидные монографии»⁷⁶. Профессор Т. Бендер с горечью отмечал, что молодое поколение не будет проявлять интереса к истории и создавать оригинальные интерпретации, если историки старшего поколения станут «фетишистами факта». Исследователь заявил: «Мы навредили не только Абрахаму, но также и профессии в целом... Если Абрахам очевидно превысил ограничения источников, его критики, конечно, нарушили их профессиональное доверие, чрезвычайно упрощая проблему»⁷⁷.

Однако жизнь не стоит на месте. Американский политолог Т. Фергюсон и профессор экономического факультета Университета Помпеу

mann and A. Gould. Cambridge (Mass.), 1986. Гамильтон и Тёрнер-мл., принимавшие в нем участие, отказались от публикации своих статей.

⁷⁴ *Maier Ch.S.* In Search of Stability: Explorations in Historical Political Economy. Cambridge, 1987.

⁷⁵ См. об этом, напр.: *Smith H.W.* Memorial Henry Ashby Turner, Jr. (1932–2008) // *Central European History*. 2009. Vol. 42. No. 4. P. 740; *Idem.* The Vanishing Point of German History: An Essay on Perspective // *History and Memory*. 2005. Vol. 17. No. 1–2. Special Issue: Histories and Memories of Twentieth-Century Germany. P. 279–280.

⁷⁶ The David Abraham Case. P. 87.

⁷⁷ *Ibid.* P. 83.

Фабра в Барселоне Г.-Й. Вот, рассматривая проблему отношений крупного бизнеса и нацистского движения в 1930–1933 гг., сознательно не стали обращаться к архивным документам. Авторы проанализировали объективные экономические данные — показатели курса акций германских крупных предприятий на берлинской фондовой бирже и некоторые другие сугубо экономические источники. Выводы, сделанные в результате этой работы, однозначно свидетельствовали, что количество крупных фирм Германии, сотрудничавших с нацистами до 1933 г., было значительно большим, чем предполагалось ранее: к 1932 г. существенные связи с гитлеровским движением установили более половины всех предприятий, зарегистрированных на берлинской фондовой бирже⁷⁸.

Уже упоминавшийся австралийский историк Боннел, недавно проанализировавший современную литературу о роли германских элит в установлении гитлеровского режима, подтверждает и развивает выводы, сделанные его предшественниками в критическом направлении исторической германистики⁷⁹. Немецкий исследователь К. Х. Шёнбах полагает, что поддержка крупным бизнесом нацистской партии до 1933 г. не была маргинальной. Данные источников, по его убеждению, свидетельствуют о том, что руководители промышленных предприятий Германии начали оказывать содействие НСДАП уже в 1927–1928 гг., хотя большая часть промышленников определилась со своим выбором в пользу нацистов после выборов в Рейхстаг 6 ноября 1932 г.⁸⁰ Парадоксально, но после Тёрнера-мл. его должность в Йельском университете занял А. Туз, критически оценивающий деятельность германского крупного бизнеса⁸¹. Полагаю, что события, последовавшие после кризиса 2008 г., а также современная напряженная социальная обстановка будут способствовать появлению новых исследований, для которых не было места в атмосфере 1980–1990-х гг. Не случайно авторитетное нидерландское издательство «Brill» приняло решение переиздать в 2021 г. книгу Д. Абрахама, сопроводив ее введениями известного американского историка-германиста, проф. Мичиганского университета Дж. Эли и исследователя молодого поколения из Гарвардского университета Б.К. Хетта.

⁷⁸ *Ferguson T., Voth H.-J. Betting on Hitler – The Value of Political Connections in Nazi Germany // The Quarterly Journal of Economics. 2008. Vol. 123. No. 1. P. 101–137.*

⁷⁹ *Боннел Э.Д. Указ. соч. С. 173–182.*

⁸⁰ *Schönbach K.H. Die deutschen Konzerne und der Nationalsozialismus 1926–1943. Berlin, 2016.*

⁸¹ См. недавно переведенную на русский язык монографию: *Туз А. Цена разрушения: создание и гибель нацистской экономики. М., 2018.*